

А.С. Щавелев

«КЕЛЬТСКИЕ ПОЛЯ» И ГЕРМАНСКИЕ ОБЩИНЫ:
РЕПЛИКА К ОДНОЙ СНОСКЕ ИЗ КНИГИ
Л.Б. АЛАЕВА «СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА...»

Обсуждаемая сейчас на страницах журнала «Средние века» книга Л.Б. Алаева требует, безусловно, внимательного «медленного» чтения. Для меня тема книги особенно близка, поскольку с проблемами истории изучения общины и работами Л.Б. Алаева¹ я познакомился еще студентом МГУ, занимаясь в кафедральном семинаре незабвенного Л.В. Милова, чей вклад в эту проблематику, к слову сказать, в обсуждаемой книге серьезно недооценен (с. 115–116).

Тем не менее, мне хотелось бы, не вдаваясь в глобальные проблемы теории, обратить внимание всего на один сюжет, всего на две страницы монографии Л.Б. Алаева – с. 65–66. Надеюсь, что это не будет воспринято как навязчивое крохоборство, а как доказательство искреннего интереса к теме книги и дань уважения масштабу ее замысла.

На этих страницах речь идет о главе из коллективной монографии «История крестьянства в Европе. Т. I. Формирование феодально-зависимого крестьянства» 1985 г. «*Аграрный строй варваров*»² А.Я. Гуревича и о статье Я.Д. Серовайского «*Сообщения Цезаря об аграрном строе германцев в соотношении с данными новейших археологических исследований*» 1997 г.³ Здесь в книге Л.Б. Алаева коротко излагается полемика А.Я. Гуревича с концепцией генезиса и этапов развития общины древних германцев А.И. Неусыхина, построенной на идеях Г.Л. фон Маурера, К. Маркса, Ф. Энгельса и других немецких классиков. Затем, полностью поддерживая идеи А.Я. Гуревича, Л.Б. Алаев с негодованием и иронией отмечает критику его аргументов Я.Д. Серовайским с откровенно пренебрежитель-

¹ Ср. два издания: *Алаев Л.Б.* Сельская община в Северной Индии: Основные этапы эволюции. М., 1981; То же. 2-е изд. М., 2014.

² Работа была переиздана в собрании трудов А.Я. Гуревича: *Гуревич А.Я.* Избранные труды: Древние германцы. Викинги. СПб., 2007. С. 25–78. Далее я использую это переиздание.

³ *Серовайский Я.Д.* Сообщения Цезаря об аграрном строе германцев в соотношении с данными новейших археологических исследований // Средние века. М., 1997. Вып. 60. С. 5–36.

ным комментарием: «Впрочем, попытки “реабилитировать” Цезаря и “объехать” археологические данные продолжаются» (с. 65).

Можно было бы пройти мимо этого мелкого эпизода, однако в нем неожиданно ярко проявился ключевой подводный камень книги Л.Б. Алаева. Насколько оправдана положительная оценка аргументации А.Я. Гуревича и открытая ирония по отношению к аргументам Я.Д. Серовайского? Заменяет ли нам такая легкая ирония подробный разбор аргументов противоречащих друг другу медиевистов? Думается, что в обоих случаях ответ будет – нет. К сожалению, Л.Б. Алаев здесь делает тот же ход, в котором он обвиняет многих исследователей общины, – он выбирает выводы того исследователя, которые для его версии «теории общины» более удобны и отбрасывает ненужный ему историографический факт.

Я вполне осознаю, что Л.Б. Алаев не может, да и не должен чувствовать себя уверенно и свободно во всех точках пространственно-временного континуума Евразии. Требование личного источниковедческого проникновения во все области исторической действительности лицемерно. Оно накладывает фактически запрет на широкие сравнительно-исторические и типологические, а значит, на теоретические работы. Сошлемся тут лишь на давнее напутствие А.Дж. Тойнби и вдохновляющий современный пример блестящего сравнительно-исторического исследования Б.Дж. Триггера⁴. Но я, так же как и Л.Б. Алаев, не являюсь специалистом по археологии Бронзового и раннего Железного века Европы, поэтому, думаю, мой эксперимент с этой проблемой покажет, что при желании столь опытный исследователь, как Л.Б. Алаев, вполне мог оценить качество аргументации А.Я. Гуревича и Я.Д. Серовайского, опираясь на доступную сейчас всем литературу.

Кроме того, здесь встает еще один важный, на мой взгляд, для современной медиевистики методологический вопрос – как нужно сочетать в работе историка письменные и археологические данные. А.Я. Гуревич справедливо подчеркивал в предисловии к переизданию своих трудов, что считает привлечение данных археологии к реконструкции социальной истории ранних германцев своим достижением⁵. Согласен с этой необходимостью и его оппонент Я.Д. Серовайский. Но он ставит вопрос иначе, несколько тоньше: являются ли данные археологии «козырной картой», которая «пере-

⁴ Тойнби А.Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 89–101; Trigger B.G. Understanding Early Civilizations: A Comparative Study. Cambridge, 2003. P. 11–39.

⁵ Гуревич А.Я. Избранные труды. С. 21–22.

бывает» скупые свидетельства «внешних наблюдателей-римлян», которые нам достались в письменных текстах? Не нужно ли при противоречиях искать дополнительные герменевтические процедуры для согласования этих данных? Ведь и письменный текст, и материальные остатки являются отражением одной исторической реальности, данной нам в разных типах источников⁶. Добавлю, что с точки зрения современной методологии А.Я. Гуревич пошел по типичному пути «смешанной аргументации» («die vermischte Argumentation» – термин Р. Хахманна), что уже давно, с 70-х годов прошлого века, считается многими историками и археологами недопустимым⁷.

Не вдаваясь в детали спора между А.Я. Гуревичем и Я.Д. Серовайским и тем более в вопрос о верификации данных Гая Юлия Цезаря и Публия (Гая) Корнелия Тацита о германцах, остановлюсь на одной археологической теме, которую А.Я. Гуревич считал важным аргументом в споре о социальной организации варваров-германцев. Речь идет о так называемых «древних полях», «полях, огороженных валами», или «кельтских полях» (это последнее условное название, принятое в англоязычной историографии, я и использую). Они найдены на территории Скандинавии, Британских островов, Нидерландов, Бельгии и Северной Германии⁸. Это территории пахотной земли разного размера, огороженные и разделенные на небольшие участки валами из камней, песка, хозяйственного мусора. По мысли А.Я. Гуревича они должны свидетельствовать о «константности хозяйственных форм» обитавших здесь народов (а значит, опровергают мнения римских авторов о подвижности образа жизни варваров). «Нарезка» этих полей долговременными межами говорит якобы об индивидуальном порядке землепользования и низком уровне коллективизма (опять же якобы корректируя топосы описания социальной организации варваров в римском историко-географическом и пропагандистско-политическом дискурсе)⁹. Археолог Г. Хатт, на которого А.Я. Гуревич в основном опирается, хотя и не во всем с ним соглашается, на том же самом материале «кельтских полей» получил вывод даже о наличии частной собственности на землю и наследо-

⁶ Серовайский Я.Д. Сообщения Цезаря. С. 36.

⁷ Hachman R. Die Goten und Skandinaviern / Quellen und Forschungen zur Sprach- und Kulturgeschichte der germanischen Völker. Berlin, 1970. S. 473; Pohl W. Die Awaren: Ein Steppenvolk in Mitteleuropa: 567–822 n. Chr. München, 1988. S. 14, 337–338.

⁸ Гуревич А.Я. Избранные труды. С. 35–38.

⁹ Там же. С. 35–37.

вании земельных участков на основе примеров разделения уже существовавших участков на более мелкие.

А.Я. Гуревич считает, что, таким образом используя археологию, он стоит на «твердой почве» «установленных фактов». Л.Б. Алаев утверждает, что в 1985 г. А.Я. Гуревич использовал «новые работы» по археологии, кстати, не удосужившись заметить еще более новые работы в статье Я.Д. Серовайского, который, например, использовал специальную статью Д. Тимпе¹⁰ – ведущего специалиста по описаниям варваров в римской литературе, без учета работ которого адекватно работать с этой проблемой сейчас совершенно невозможно. Добавлю сразу, что одной из центральных линий фундаментальной монографии «Варварская Европа» К. Модзелевского является описание «варварского коллективизма», варварских общин и сегментарных структур разнообразных кровно-родственных и социальных связей¹¹. Причем К. Модзелевский здесь в терминологии Л.Б. Алаева тоже «объезжает» данные археологии в пользу тенденциозных письменных свидетельств. К. Модзелевский опирается в равной степени на работы «немецких классиков», А.И. Неусыхина и А.Я. Гуревича, избегая крайностей каждого историографического направления. Именно на эту работу К. Модзелевского стоило бы обратить внимание для начального знакомства с проблематикой «общины» у варварских народов Европы.

Очевидно, что в силу объективных причин А.Я. Гуревичу приходилось базироваться на археологических публикациях, которые в 80-е годы XX в. концептуально уже стремительно устаревали и совсем устарели в 90-е годы. Он использовал здесь только работы, написанные до 1970 г.: например, у него отсутствует принципиальная работа по методам изучения «кельтских полей» Б. Винделхеда 1984 г.¹² Основные социологические выводы, взятые А.Я. Гуревичем из работ немецкого археолога Г. Янкуна 1969 г. и датского археолога и культурного географа Г. Хатта 1939 г. Это не упрек А.Я. Гуревичу, писавшему в СССР, это упрек Л.Б. Алаеву, не заметившему в XXI в. этого факта.

Методы историко-социологической реконструкции на основе данных археологии и воззрения на историю древних германцев

¹⁰ *Timpe D.* Die germanische Agrarverfassung nach den Berichten Caesars und Tacitus // Idem. Romano-Germanica: Gesammelte Studien zur Germania des Tacitus. Stuttgart; Leipzig. 1995. S. 169–201.

¹¹ *Modzelewski K.* Barbarzyńska Europa. Warszawa, 2004.

¹² *Windelhed M.* «Celtic Fields» and Prehistoric Agrarian Landscapes: Approaches, Methods and Results from a Human Geographical Study of Reasons for the Development of Agrarian Society at Virnave in Rone Parish on Gotland // Settlement and Economy in Later Scandinavian Prehistory / Ed. by K. Kristiansen. Oxford, 1984. P. 111–127. (BAR International Series).

Г. Янкуна и Г. Хатта формировались до Второй мировой войны в достаточно специфической атмосфере. Профессиональный археолог Г. Янкун имел весьма красочную политическую биографию¹³, а географ и разносторонний гуманитарий Г. Хатт, судя по всему, был с ним вполне идейно близок¹⁴. Их сделанные на основе археологического материала исторические выводы об уровне развития и специфике социальной организации «их предков» древних германцев были неизбежно и, возможно, даже невольно, но явно не вполне объективны. В частности, оба были, видимо, склонны завышать уровень развития ранних германцев и несколько романтически заострять внимание на их индивидуализме и свободолюбии. Их отдельные выводы иногда все еще используют в современной археологической литературе, но с все более скептическими оговорками.

В заключение коротко укажу, что полной сводки данных по «кельтским полям» сейчас, кажется, нет. Их атрибуция, типология и датировка – вопросы до сих пор дискуссионные. Еще больше вопросов вызывают датировки времени прекращения их использования в разных регионах. Разные комплексы датируются от позднего неолита до раннего Железного века, прекращение их использования датируется временем Великого переселения народов (между III и V вв. н.э.). Очевидно, что за столь долгий период «пользователи» «кельтских полей» должны были неоднократно меняться, на что, кстати, правильно указывал Я.Д. Серовайский¹⁵.

Режим социально-хозяйственного использования «кельтских полей» жителями соседних поселений достоверно установить чаще всего практически не удастся. Добавлю также, что хотя огороженные «кельтские поля» были крайне стабильны, поселения, с ними связанные, зачастую переносились каждые несколько поколений («wandering settlements»)¹⁶. Оспаривается и прямолинейное

¹³ Steuer H. Herbert Jankuhn // Reallexikon der Germanischen Altertumskunde. Berlin; New York, 2000. № 16. S. 23–29; Mahsarski D. Herbert Jankuhn (1905–1990): Ein Deutscher Prähistoriker zwischen nationalsozialistischer Ideologie und wissenschaftlicher Objektivität / Internationale Archäologie. Leidorf, 2011. № 114.

¹⁴ Larsen H.G. Gudmund Hatt (1884–1960) // Geographers: Biobibliographical Studies / Ed. by H. Lorimer & C.W.J. Withers. L., 2009. Vol. 28. P. 17–37; Idem. Geopolitics on Trial: Politics and Science in the Wartime Geopolitics of Gudmund Hatt // Journal of Historical Geography. 2015. № 47. P. 29–39.

¹⁵ Серовайский Я.Д. Сообщения Цезаря. С. 9–11.

¹⁶ См. подробнее: Hamerow H. Early Medieval Settlements: The Archaeology of Rural Communities in North-West Europe 400–900. Oxford, 2002. Заметим, что ссылки на археологическую социологию Г. Хатта в этой новейшей монографии уже закономерно отсутствуют.

соотнесение отдельных участков этих полей с местами размещения жилых построек, *которых гораздо меньше*, чем участков полей. Либо население *перемещалось между участками*, либо эти дома были постройками для использования лишь в полевой сезон, которые русские крестьяне называют «временками»¹⁷.

Судя по географии их распространения – бассейны Северного и Балтийского морей, их появление было запрограммировано не столько общественным строем и организацией хозяйства, а скорее экологическими условиями и агрокультурными задачами – удержанием влаги, защитой от выветривания, тепличным эффектом, может быть, защитой от потравы¹⁸.

Несколько рискуя, в заключение добавлю, что другие известные формы регулярных агротехнических конструкций (ирригация, террасное земледелие, заливные поля и др.), существующие многие столетия, зачастую способствовали *росту не индивидуализма, а, напротив, приводили к росту коллективизма, той самой пресловутой «общинности»*. Об этом много писали и спорили, начиная со знаменитой гидравлической теории восточного деспотизма К. Виттфогеля¹⁹ и кончая современными исследованиями влияния «культуры риса» на социальную психологию китайцев²⁰.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алаев Л.Б. Сельская община в Северной Индии: Основные этапы эволюции. М., 1981; То же. 2-е изд. М., 2014.

Гуревич А.Я. Избранные труды: Древние германцы. Викинги. СПб., 2007.

Серовайский Я.Д. Сообщения Цезаря об аграрном строе германцев в соотношении с данными новейших археологических исследований // Средние века. М., 1997. Вып. 60. С. 5–36.

¹⁷ Arnoldussen S., Vries K de. A Plan in Place? Celtic Field Habitation at Westeinde (prov. Drenthe, The Netherlands) // Lunula Archaeologia Protohistorica. 2017. № 25. P. 79–89.

¹⁸ Spek T., Groenman-van Waateringe W., Kooistra M., Bakker L. Formation and Land-Use History of Celtic Fields in North-West Europe – an Interdisciplinary Case Study at Zeijen, the Netherlands // European Journal of Archaeology. 2003. № 6. Is. 2. P. 141–173. Здесь же см. ссылки на основные этапные работы.

¹⁹ Wittfogel K.A. Oriental Despotism: A Comparative Study of Total Power. New Haven; London, 1957.

²⁰ Talhelm T., Zhang X., Oishi S., Shimin C., Duan D., Lan X., Kitayama S. Large-Scale Psychological Difference within China Explained by Rice Versus Wheat Agriculture // Science. 2014. Vol. 344. P. 603–608.

Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003.

Arnoldussen S., Vries K. de A Plan in Place? Celtic Field Habitation at Westeinde (prov. Drenthe, The Netherlands) // *Lunula Archaeologia Protohistorica*. 2017. № 25. P. 79–89.

Hachman R. Die Goten und Skandinavien / Quellen und Forschungen zur Sprach- und Kulturgeschichte der germanischen Völker. Berlin, 1970.

Hamerow H. Early Medieval Settlements: The Archaeology of Rural Communities in North-West Europe 400–900. Oxford, 2002.

Larsen H.G. Geopolitics on Trial: Politics and Science in the Wartime Geopolitics of Gudmund Hatt // *Journal of Historical Geography*. 2015. № 47. P. 29–39.

Larsen H.G. Gudmund Hatt (1884–1960) // *Geographers: Biobibliographical Studies* / Ed. by H. Lorimer & C.W.J. Withers. L., 2009. Vol. 28. P. 17–37.

Mahsarski D. Herbert Jankuhn (1905–1990): Ein Deutscher Prähistoriker zwischen nationalsozialistischer Ideologie und wissenschaftlicher Objektivität // *Internationale Archäologie*. Leidorf, 2011. № 114.

Modzelewski K. Barbarzyńska Europa. Warszawa, 2004.

Pohl W. Die Awaren: Ein Steppenvolk in Mitteleuropa. 567–822 n. Chr. München, 1988.

Spek T., Groenman-van Waateringe W., Kooistra M., Bakker L. Formation and Land-Use History of Celtic Fields in North-West Europe – an Interdisciplinary Case Study at Zeijen, the Netherlands // *European Journal of Archaeology*. 2003. № 6. Is. 2. P. 141–173.

Steuer H. Herbert Jankuhn // *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde*. Berlin; New York, 2000. № 16. S. 23–29.

Talhelm T., Zhang X., Oishi S., Shimin C., Duan D., Lan X., Kitayama S. Large-Scale Psychological Difference within China Explained by Rice Versus Wheat Agriculture // *Science*. 2014. Vol. 344. P. 603–608.

Timpe D. Die germanische Agrarverfassung nach den Berichten Caesars und Tacitus // Idem. *Romano-Germanica: Gesammelte Studien zur Germania des Tacitus*. Stuttgart; Leipzig. 1995. S. 169–201.

Trigger B.G. Understanding Early Civilizations: A Comparative Study. Cambridge, 2003.

Windelhed M. «Celtic Fields» and Prehistoric Agrarian Landscapes: Approaches, Methods and Results from a Human Geographical Study of Reasons for the Development of Agrarian Society at Virnave in Rone Parish on Gotland // *Settlement and Economy in Later Scandinavian Prehistory* / Ed. by K. Kristiansen. Oxford, 1984. P. 111–127. (BAR International Series).

Wittfogel K.A. Oriental Despotism: A Comparative Study of Total Power. New Haven; London, 1957.